

УДК 811.11, 811.13

М. М. Каплина

<https://orcid.org/0000-0001-8895-0083>

С. А. Жезлова

<https://orcid.org/0000-0001-9354-6114>

Топонимика Эльзаса как объект лингвистической лимологии

Для цитирования: Каплина М. М., Жезлова С. А. Топонимика Эльзаса как объект лингвистической лимологии // Верхневолжский филологический вестник. 2021. № 3 (26). С. 151–157. DOI 10.20323/2499-9679-2021-3-26-151-157

Статья посвящена изучению топонимической картины исторической области Эльзас с точки зрения лингвистической лимологии. Предпринимается попытка определения лимологического подхода в языковых исследованиях, рассматриваются особенности сосуществования и развития эльзасского диалекта, немецкого и французского языков в условиях приграничной территории, прослеживаются взаимообусловленность изменения национальных границ и географических названий в лингвоисторическом контексте.

Авторы представили анализ взглядов российских и зарубежных исследователей на значение термина лимология и исследовали процесс «францизации» топонимов в условиях сосуществования на одной территории (пограничной зоне) романских и германских языков. Новизна исследования состоит в том, что впервые была предпринята попытка ответить на следующие вопросы: как перемещение национальных границ влияет на топонимику региона, какие лингвистические преобразования можно проследить в географических названиях, и насколько велико взаимное влияние языков и культур на приграничных территориях (на примере исторической области Эльзас). Анализ практического материала позволил выделить такие виды преобразований топонимической картины Эльзаса во франкоязычной среде, как буквальное транскрибирование, фонетическая адаптация, альтернатива суффиксальных форм, перевод. Выделенные типы трансформации топонимической картины Эльзаса демонстрируют сложность и разнообразие языковой картины приграничной территории. В результате исследования авторы пришли к выводу об изменении функции языка: из средства коммуникации он превращается в знак сохранения этнической самобытности.

Ключевые слова: лингвистическая лимология, топонимика Эльзаса, приграничные территории, языковые контакты.

М. М. Kaplina, S. A. Zhezlova

Toponymy of Alsace as an object of linguistic limology

The article is devoted to studying the toponymic picture of the Alsace historical region from the point of view of linguistic limology. An attempt is made to define the limological approach in linguistic research and describe the peculiarities of coexistence and development of the Alsatian dialect, German and French languages in a cross-border region. The authors of the article attempt to trace the interdependence of changes in national borders and geographical names in a linguo-historical context.

The article presents an analysis of the views of Russian and foreign researchers on the meaning of the term limology and investigates the process of «francisation» of toponyms which coexist on the same territory (in a cross-border region) of the Romance and Germanic languages. The novelty of the study lies in the fact that for the first time an attempt is made to answer the following questions: how does the movement of national borders affect the toponymy of the region, what linguistic transformations can be traced in geographical names, and how great is the interplay of languages and cultures in cross-border regions (for example, the historical region of Alsace). The analysis of the practical material made it possible to identify the following types of transformations of Alsace toponymic picture in the French-speaking environment: literal transcription, phonetic adaptation, alternation of suffix forms, translation. The identified types of transforming the toponymic picture of Alsace demonstrate the complexity and diversity of the cross-border region linguistic picture. In the conclusion the authors underline the change in the function of language: from a means of communication it turns into a sign of the preservation of ethnic identity.

Key words: linguistic limology, toponymy of Alsace, cross-border region, linguistic contacts.

Введение

Современная геополитическая и языковая ситуация в мире содействует появлению ряда исследований, связанных с языковым и коммуникативным суверенитетом в европейском культурном пространстве. Этот факт можно объяснить тем, что глобальное сообщество вынуждено вернуться к таким понятиям, как национальные границы, возрождение интереса к культурной идентичности и самосознанию, сохранению лингвистического разнообразия.

Проблема эволюции и взаимовлияния диалектов и языков в контексте взаимодействия разных культур постоянно привлекает внимание лингвистов, социологов. В центре внимания исследователей оказались такие понятия, как контактная лингвистика, языковая вариативность, биллингвизм, гибридизация речи в современной коммуникации [Писанова, 2018; Жукова, 2010; Бухонкина, 2011; Рычкова, 2021; Волошина, Роднина, Раюшкина, 2019]. Современные германисты также неоднократно обращались к изучению функционирования нескольких языков на одной территории. Предпринимались попытки описать сосуществование диалектов в пограничных пространствах, выделить взаимосвязь лингвистических критериев и территориальных границ, рассмотреть особенности языковых конфликтов в контексте исторической лингвистики [Hartweg, 1991; Schneider-Mizony, 2014; Schifferle, 2009; Riehl, 1999].

Междисциплинарным научным направлением, изучающим проблемы границ с точки зрения географии, истории, социологии, культурологии, международных отношений, лингвистики, является лимология. Зародившись в недрах антропологии и географии, теоретическая лимология оформилась как отдельная область научного знания в конце XIX века. Фактически данная дисциплина фокусирует внимание на функциях границ, специфике трансграничного сотрудничества, проблемах безопасности. Тем не менее, подчеркивают исследователи, степень погружения в исторические пласты остается невысокой, как и уровень культурологического анализа проблем границ и приграничных регионов, в том числе исследований специфических ментальностей, феномена пограничной культуры, явлений маргинализации и т. п. [Ворменич, 2012, с. 5].

Сочетание «лингвистическая лимология» указывает на два понятия (лингвистика и лимоло-

гия), соединённых вместе для обозначения совокупности явлений, относящихся к структурными элементам системы, центральным понятием которой считается понятие «граница» [Гринева-Гринева, Сорокина, Чернышова, 2018, с. 9]. Однако данное понятие, по мнению А.А. Боронина, не нашло еще системного и последовательного осмысления, которое бы при этом носило еще и эксплицитный характер [Боронин, 2011, с. 50].

В отечественных и зарубежных исследованиях используются различные определения термина «граница». Толкование данного понятия зависит от научной дисциплины, принципов и подходов исследования. В философском словаре граница определяется как «начало или конец всякого определенного бытия; межа, отделяющая нечто от иного; место прямого соприкосновения, единения и взаимопроникновения смежно сосуществующих предметов» [Пивоваров, 1998, с. 213].

Большое распространение получили англоязычные термины *border*, *borderland*, *boundary*, хотя семантика каждого из этих слов имеет свои отличия. Современный американский исследователь Л. Томпсон использует термин «фронтир» (переводится также «граница» как «пространство, где происходит взаимопроникновение между обществами. Он включает в себя три составляющие: территориальный элемент, зона или территория в отличие от четких линейных границ, человеческий элемент, первоначально состоявший из отдельных и совершенно разных обществ, и элемент процесса, в котором отношения между людьми возникают, развиваются и принимают стабильную форму» [Дмитриева, 2008, с. 15].

Основная часть

Французский исследователь А. Вио, изучая проблемы лингвистических меньшинств, использует термин «*marge linguistique*» (от латинского *margo, marginis: bord, bordure; borne, frontière; rive*). Данное понятие, применяемое в разных областях деятельности (культурная, историческая, социальная) имеет в своем прямом и переносном значении общую сему «периферия», «зависимость». Это значение, по мнению лингвиста, вплотную приближает его к

контуру, «пространство, расположенное на непосредственной внешней периферии чего-либо», в географической области: «пространство, расположенное на периферии региона, рассматриваемого как географическая единица» [Viaut, 2012, с. 9].

Методологическая основа лингвистической лимологии имеет несколько более выраженную «внешнюю» природу, поскольку вначале необходимо изучение, как минимум, общегуманитарного контекста, в котором актуализируется феномен границы. Лишь после этого этапа возможен перенос полученного знания на языковедческую почву. Внутрilingвистические основы лингвистической лимологии выражаются в специфике метода конкретной отрасли, а также определяются особенностями избранного объекта (например, контекстуальный анализ словесного произведения, эксперимент в психолингвистике текста, когнитивное моделирование и др.) [Боронин, 2019, с. 31].

А. А. Боронин подчеркивает, что «языковед имеет дело не с объективной действительностью, но с реальностью особого рода – реальностью, поделённой на фрагменты, то есть полиреальностью. Коммуникативный план (всю речевую деятельность общества) можно представить себе как мозаику разных реальностей, видимо, производную от отражения действительности как индивидуальными, так и коллективными субъектами. Соответственно, упомянутые виды отражения коррелируют с идиодискурсами и социальными дискурсами». Одним из перспективных направлений лингвистической лимологии автор считает изучение отражения общих политических границ в функционировании языка (ареальная лингвистика, ономастика приграничных территорий [Боронин, 2019, с. 30].

Наиболее яркую точку лингвистической и межэтнической корреляции на карте Европы представляет Эльзас. Этот регион с учетом исторического контекста вызывает особый интерес. Языковая ситуация отличается сосуществованием двух литературных языков (немецкого и французского), которые сменяли друг друга в качестве официального языка и эльзасского диалекта, не имеющего письменной формы, но широко употребляемого в быту. Данные языковые образования являются частью лингвистического и культурного достояния, проживающих здесь народов.

Эльзасский диалект – историческое речевое образование на базе алеманнских, южно-франкских и рейнско-франкских диалектов немецкого языка. Его относят к исчезающим языкам, нуждающимся в особой защите. По мнению исследователей, диалект, на современном этапе, не способен конкурировать с литературными языками. Среди носителей полюса «традиции» диалект, на котором они говорят, остается наиболее важным маркером эльзасской идентичности, тогда как среди носителей полюса «современность» знание и практика языка становятся более символическими. Элементы идентичности все чаще передаются другими признаками («жизнь в Эльзасе», «знание своей истории, традиций и т. д.») [Bothorel-Witz, 2000]. В этих условиях диалект скоро перестанет быть основным признаком Эльзаса как автономной культурной единицы, и ему придется искать отличительные признаки не в своем языке и литературе [Denis, 2003, с. 371].

Однако, если рассматривать функции и способы использования литературных языков, то здесь тоже можно найти характерные отличительные особенности. Французский язык широко внедряется во все сферы жизнедеятельности региона начиная с 70-х годов 20 века, как единственный или основной язык, а немецкий язык в его стандартной письменной форме начинает уступать свои позиции. Французский начал вытеснять письменный немецкий в поколении, рожденном в 40-х годах, и стал очень сильно конкурировать с диалектными говорами, которые остаются еще достаточно распространенными. Немецкий язык был даже назван «региональным языком Франции» тогда как для многих эльзасцев его связь с их диалектом была далеко не очевидной. Роберт Гроссман считает, что политика «Hochdeutsch» наносит ущерб эльзасскому языку. Такого же мнения придерживается и этнолингвист Пьер Фоглер, который подчеркивает, что продвижение немецкого языка гораздо больше, чем французского, грозит исчезновением диалекта [Denis, 2003, с. 363].

Известен и тот факт, что программа «Региональный язык и культура» началась в 1982 году с изучения немецкого, а не эльзасского диалекта. По отношению к французскому языку, который функционирует как символ престижности и современности, немецкий объединяет в себе представление о разнообразии диалектов. Вместе с тем, эти два языка неразрывно связаны с группой говорящих, обращенных в традиции и прошлое,

где господствовал местный говор и немецкий, как язык культуры.

В современной геополитической ситуации, которая напрямую влияет на языковую политику, немецкий язык, связанный с рынком труда, расширяет зону своего влияния. Существует даже мнение, что диалектная практика играет роль рычага при изучении немецкого. Следует согласиться с теми исследователями, которые отмечают очевидное противоречие между ролью, которую диалект может играть в усвоении немецкого языка, и молчаливым принятием потери его функциональности и, следовательно, его непереносимости [Bothorel-Witz, 2000].

Приграничные зоны представляют собой уникальные территории для изучения всех разрядов имен собственных. Среди них особое место занимают топонимы, как одни из наиболее жизнеспособных элементов окружающей лингвистической реальности. В ситуации культурных и лингвистических контактов внимание исследователя сосредоточено на составлении корпуса географических названий, изучении их этимологии, периода функционирования и трансформации на определенных территориях. В условиях приграничья топонимы приобретают дополнительные свойства и становятся источником самопознания и национальной идентификации.

Топонимическая картина Эльзаса включает в себя историко-лингвистические пласты разного объема. Перемещение границ привело к перемещению культурных пластов и лингвистическим преобразованиям. На фоне многовековой немецкоязычной традиции, французский язык появляется в Эльзасе довольно поздно, но играет довольно важную роль в трансформации топонимики региона. Выявление разнообразных способов францизации позволило заметить некоторым исследователям, что данный процесс имеет почти окказиональный характер («On francise presque au hasard»), поскольку не всегда просто адаптировать наименования чужого языка [Schweitzer, 2001, с. 35]. В свою очередь, Б. Вайс констатирует наличие нескольких способов францизации: изменение немецкоязычной формы, официализация диалектных форм, использование форм «welch» в зонах с преобладанием билингвов и франкофонов [Weis, 1993, с. 109].

Анализ материала, включающего географические карты региона, онлайн словари, позволил нам выделить следующие виды преобразований топонимической картины Эльзаса во франкоязычной среде.

Буквальное транскрибирование

В большинстве случаев сохраняется немецкая орфография, например, *Bisel HR*, *Balgau HR*, *Hecken HR*, *Elbach HR*. Гораздо реже встречаются слова, которые соответствуют французской фонетической системе, например, *Colmar HR*, *Eschau BR*, *Rothau BR*, *Puberg BR*. Сохраняется немецкая орфография, но используется французское произношение, например, *Grendelbruch* произносится [gnbri].

Французское произношение *Steige* наименования коммуны кантона *Villé BR*, привело к утрате этимологического значения топонима. Таким же образом, было бы проще употреблять «moutier» вместо *Munster HR*, однако местная администрация отдала предпочтение исконно немецкому варианту с целью избежать путаницы с другими романскими омонимами. Интересно отметить тот факт, что жители города на французском языке называют *munstériens*.

Дифтонг [ai] на севере Нижнего Рейна и в Страсбурге имеет тенденцию упрощаться в [a], вместе с тем дифтонгизация возможна в ряде топонимов, например, *Schleithal*, *Obersteinbach*.

Правописание *ch* после гласной до или после согласной, традиционно представляет собой “ich-Laut”, но данное произношение становится дефицитным.

Адаптация

Процесс фонетической адаптации сопровождается также графическими трансформациями: *Hagenau – Haguenau BR*; *Egisheim – Eguisheim HR*.

Альтернатива суффиксальных форм:

burg > bourg: *Lauterbourg BR*, *Hinsbourg BR*, *Hombourg HR*;

hausen > house: *Milhouse HR*, *Nordhouse BR*, *Roggenhouse HR*, *Mutzenhouse BR*;

weiler > willer: *Bischwiller BR*, *Ingwiller BR*, *Kirrwiller BR*, *Buschwiller HR*;

weiher > wihr: *Hunawihr HR*, *Ammerschwihr HR*;

ingen > ingue (ing): *Huningue HR*, *Rahling*, *Rémering*.

Отдельно следует отметить также назализацию суффикса -ingen>ange в регионе Grand Est, например, *Brülingen – Brulange*; *Redingen – Redange*; *Elsingen – Elzange*; *Pewingen – Pévange*; *Nelvingen – Nelvange*.

Некоторые случаи адаптации топонимов привели к полной утрате их изначальных корней: *Schlettstadt – Sélestat BR*; *Sennheim – GernayHR*;

Ottendorf – Courtavon HR; Dunningen – Donnelay; Bechingen – Béchy.

Особенно наглядно процессы трансформации можно проследить при переводе географического названия на французский язык: *Lutzstein – La petite – Pierre BR; Neukirch – Neuve Eglise BR; Heiligkreuz – Sainte-Croix HR; Sankt Pilt – Saint Hippolyte HR; Reichersberg – Richemont; Dianenkappel – Diane Capelle.*

К появлению гибридных форм приводит перевод отдельных элементов композитных образований: *Alt-Thann – Vieux-Thann HR; Oberburbach – Bourbach le Haut; Niederham – Basse Ham; Altlxheim – Vieux Lixheim; Ancy a.d.Mosel – Ancy sur Moselle; Morsweiler a.d. Nied – Morville sur Nied.*

Отдельно следует отметить и тот факт, что нередко эльзасские названия коммун и деревень на северо-востоке Франции выходят из употребления даже среди жителей, говорящих на диалекте, и уступают место французским топонимам, например, *Samkoschme – Saint-Cosme; Grueb – Fouchy BR; Willern – RomagnyHR; Gottesthal-Luttern – Valdieu-Lutran.*

Наименования наиболее крупных населенных пунктов не потеряли свою идентичность: *Strasbourg, Milhouse HR, Wissembourg BR.*

Заключение

Выделенные нами типы трансформации топонимической картины Эльзаса демонстрируют сложность и разнообразие языковой картины приграничной территории. Топонимы включают в себя значимую культурную и историческую составляющую и выступают неотъемлемой частью феномена приграничной культуры. Французский язык имеет статус официального, но это не противоречит тому факту, что региональные власти располагают достаточно широкими полномочиями для проведения языковой политики, способствующей сохранению мультикультурной идентичности региона.

Языковая ситуация и функциональная нагрузка ее составляющих всегда зависит от конкретных условий. Лингвистическая корреляция в Эльзасе являет собой пример функционирования языков в полиэтническом приграничном социуме. В данных условиях можно говорить об изменении функции языка: из средства коммуникации он превращается в знак сохранения этнической самобытности.

Исследования в области лингвистической лимологии представляют большой интерес для

языковедов. Дальнейшая разработка данного направления требует уточнения языковых объектов и специальных методов их изучения. Применение разработанных методов позволит углубить и расширить наши представления об открытости лингвистической системы, закономерностях и тенденциях межъязыкового взаимодействия в приграничных территориях.

Библиографический список

1. Боронин А. А. Лингвистическая лимология: миникомпендиум // Сборник статей по материалам Международной научной конференции. Москва : Московский государственный областной университет, 2019. С. 29–35.
2. Боронин А. А. О понятии «граница» в лингвистике (к интерпретации художественного текста и его сегментов) // Вестник Сургутского гос. педагогического университета. 2011. № 4 (15). С. 46–50.
3. Бухонкина А. С. К вопросу о языковой ситуации в Бретани // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия Языкознание. 2011. № 2 (14). С. 140–143.
4. Верменич Я. В. Историческая лимология: проблемы концептуализации // Диалог со временем – РОИИ, 2012. Вып. 40. С. 5–26.
5. Волошина Т. Г., Родина Л. И., Раюшкина М. Е. Языковые изменения в свете контактной лингвистики (на материале лексических и фонетических инноваций) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2019. № 9(3). С. 39–46.
6. Гринев-Гриневиц С. В., Сорокина Э. А., Чернышова Л. А. Лимологические исследования: о слове «граница» и о термине «граница» // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2018. № 6. С. 8–18.
7. Дмитриева С. И. Лимология: учебное пособие. Воронеж : Издательско-полиграфический центр Воронежского государственного университета, 2008. 112 с.
8. Жукова Н. В. Эволюция эльзасского диалекта в контексте взаимодействия французской и немецкой культур // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2010. Выпуск 2 (581). С. 46–59.
9. Пивоваров Д. В. Граница // Современный философский словарь. Лондон, Франкфурт-на-Майне, Париж, Люксембург, Москва, Минск : ПАНПРИНТ, 1998. 1341 с.
10. Писанова Т. В. Кастильский язык и региональные языки Испании: особенности билингвизма и гибридности // Человек: образ и сущность. 2018. № 1-2. С. 109–133.
11. Рычкова Л. В. Взаимодействие языков как социолингвистическая проблема. Язык и межкультурная коммуникация: современные векторы развития: сборник научных статей по материалам II Международной научно-практической конференции, Пинск, март 2021

г. / Министерство образования Республики Беларусь [и др.]; редкол. В. И. Дунай [и др.]. Пинск : ПолесГУ, 2021. Вып. 2. С. 10–19. URL: https://rep.polessu.by/bitstream/123456789/21683/1/Vzai_modeistvie_iazykov.pdf (дата обращения 29 марта 2021)

12. Bothorel-Witz Arlette. Les langues en Alsace, Divers Cité Langues., Arlette, 2000. En ligne. Vol. V. Disponible. URL: https://www.telug.ca/diverscite/SecArtic/Arts/2000/bothorel/bothorel_txt.htm7 (дата обращения 12 марта 2021)

13. Denis Marie-Noële. Le dialecte alsacien: état des lieux // Ethnologie française. Ed. Presse universitaire de France 2003/3 (Vol. 33). P. 363–371.

14. Liste des communes d'Alsace Lorraine ayant changé de noms à la suite de l'occupation Allemande de 1870-1918. URL: <https://nithart.com/francis1.htm>. (дата обращения 12 марта 2021)

15. Hartweg Frederic. Sprachenpolitik in Elsaß: Die „Germanisierung“ einer weitgehend deutschsprachigen Provinz // Das 19. Jahrhundert: Sprachgeschichtliche Wurzeln des heutigen Deutsch. hrsg. von Rainer Wimmer. Berlin, New York : de Gruyter, 1991. S. 136–163.

16. Riehl Claudia Maria. Grenzen und Sprachgrenzen // Grenzgänger zwischen den Kulturen / hrsg. von Monika Fludernick, Hans-Joachim Gehrke. Würzburg : Ergon -Verlag. 1999. Bd. 1. P. 41–56.

17. Schifferle Hans-Peter. Alemannisch – grenzenlos? Mundart und Mundartsituation diesseits und jenseits von Landesgrenzen // Sprachspiegel. Mitteilungen des deutschschweizerischen Sprachvereins. 2009 (65) Heft 5. P. 136–146. URL: <https://www.e-periodica.ch/digbib/view?pid=sps-002%3A2009%3A65%3A%3A201#246> (дата обращения 22 марта 2021)

18. Schneider-Mizony Odile. Nachbarsprachen: Historio-, Konflikt-, Kontakt- oder Ökolinquistik? // Zeitschrift des Verbandes Polnischer Germanisten. 2014. N 3. P. 75–88. URL: [https://www.ejournals.eu/ZVPG/2014/Zeszyt-1-\(2014\)/art/3171/](https://www.ejournals.eu/ZVPG/2014/Zeszyt-1-(2014)/art/3171/) (дата обращения 22 марта 2021)

19. Schweitzer Jean. La toponymie alsacienne. Paris, Ed. Jean Paul Gisserot, 2001. P. 127.

20. Viaut Alain. Marge linguistique territoriale et langues minoritaires // Lengas. Revue de sociolinguistique. Open Edition Journals. 71/2012. P. 9–28.

21. Weis Béatrice. Essai sur la francisation des toponymes en Alsace depuis la royauté jusqu'à nos jours // Nouvelle revue d'onomastique, 1993. P. 109–112.

Reference list

1. Boronin A. A. Lingvisticheskaja limologija: minikompendium = Linguistic limology: a minikompendium // Sbornik statej po materialam Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Moskva : Moskovskij gosudarstvennyj oblastnoj universitet, 2019. S. 29–35.

2. Boronin A. A. O ponjatii «granica» v lingvistike (k interpretacii hudozhestvennogo teksta i ego segmentov) = On the notion of «boundary» in linguistics (to the

interpretation of literary text and its segments) // Vestnik Surgutskogo gos. pedagogicheskogo universiteta. 2011. № 4 (15). С. 46–50.

3. Buhonkina A. S. K voprosu o jazykovej situacii v Bretani = On the linguistic situation in Brittany // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija Jazykoznanie. 2011. № 2 (14). S. 140–143.

4. Vermenich Ja. V. Istoricheskaja limologija: problemy konceptualizacii = Historical limology: problems of conceptualization // Dialog so vremenem – ROII, 2012. Vyp. 40. S. 5–26.

5. Voloshina T. G., Rodina L. I., Rajushkina M. E. Jazykovye izmenenija v svete kontaktnoj lingvistiki (na materiale leksicheskikh i foneticheskikh innovacij) = Linguistic changes in the light of contact linguistics (on lexical and phonetic innovations) // Izvestija Jugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Lingvistika i pedagogika. 2019. N 9(3). S. 39–46.

6. Grinev-Grinevich S. V., Sorokina Je. A., Chernyshova L. A. Limologicheskie issledovanija: o slove «granica» i o termine «granica» = Limological studies: on the word «boundary» and the term «boundary» // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Serija: Lingvistika. 2018. N 6. S. 8–18.

7. Dmitrieva S. I. Limologija = Limology: uchebnoe posobie. Voronezh : Izdatel'sko-poligraficheskij centr Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta, 2008. 112 s.

8. Zhukova N. V. Jevoljucija jel'zasskogo dialekta v kontekste vzaimodejstvija francuzskoj i nemeckoj kul'tur = Evolution of the Alsatian dialect in the context of French and German cultural interactions // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. 2010. Vypusk 2 (581). S. 46–59.

9. Pivovarov D. V. Granica = Boundary // Sovremennyj filosofskij slovar'. London, Frankfurt-na-Majze, Parizh, Ljuksemburg, Moskva, Minsk : PANPRINT, 1998. 1341 s.

10. Pisanova T. V. Kastil'skij jazyk i regional'nye jazyki Ispanii: osobennosti bilingvizma i gibridizacii = Castilian and regional languages in Spain: characteristics of bilingualism and hybridization // Chelovek: obraz i sushnost'. 2018. N 1-2. S. 109–133.

11. Rychkova L. V. Vzaimodejstvie jazykov kak sociolingvisticheskaja problema. Jazyk i mezhkul'turnaja kommunikacija: sovremennye vektory razvitija = Linguistic interaction as a sociolinguistic problem. Language and cross-cultural communication: modern vectors of development // Sbornik nauchnyh statej po materialam II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoi konferencii, Pinsk, mart 2021 g. / Ministerstvo obrazovanija Respubliki Belarus' [i dr.]; redkol. V. I. Dunaj [i dr.]. Pinsk : PolesGU, 2021. Vyp. 2. S. 10–19. URL: https://rep.polessu.by/bitstream/123456789/21683/1/Vzai_modeistvie_iazykov.pdf (дата обращения 29 марта 2021)

12. Bothorel-Witz Arlette. Les langues en Alsace, Divers Cité Langues., Arlette, 2000. En ligne. Vol. V. Disponible. URL: https://www.telug.ca/diverscite/SecArtic/Arts/2000/bothorel/bothorel_txt.htm7 (data obrashhenija 12 marta 2021)
13. Denis Marie-Noële. Le dialecte alsacien: état des lieux // *Ethnologie française*. Ed. Presse universitaire de France 2003/3 (Vol. 33). R. 363–371.
14. Liste des communes d'Alsace Lorraine ayant changé de noms à la suite de l'occupation Allemande de 1870-1918. URL: <https://nithart.com/francis1.htm>. (data obrashhenija 12 marta 2021)
15. Hartweg Frederic. Sprachenpolitik in Elsaß: Die „Germanisierung“ einer weitgehend deutschsprachigen Provinz // *Das 19. Jahrhundert: Sprachgeschichtliche Wurzeln des heutigen Deutsch*. hrsg. von Rainer Wimmer. Berlin, New York : de Gruyter, 1991. S. 136–163.
16. Riehl Claudia Maria. Grenzen und Sprachgrenzen // *Grenzgänger zwischen den Kulturen* / hrsg. von Monika Fludernick, Hans-Joachim Gehrke. Würzburg : Ergon -Verlag. 1999. Bd. 1. R. 41–56.
17. Schifferle Hans-Peter. Alemannisch – grenzenlos? Mundart und Mundartsituation diesseits und jenseits von Landesgrenzen // *Sprachspiegel. Mitteilungen des deutschschweizerischen Sprachvereins*. 2009 (65) Heft 5. R. 136–146. URL: <https://www.e-periodica.ch/digbib/view?pid=sps-002%3A2009%3A65%3A%3A201#246> (data obrashhenija 22 marta 2021)
18. Schneider-Mizony Odile. Nachbarsprachen: Historio-, Konflikt-, Kontakt- oder Ökoluinguistik? // *Zeitschrift des Verbandes Polnischer Germanisten*. 2014. N 3. R. 75–88. URL: [https://www.ejournals.eu/ZVPG/2014/Zeszyt-1-\(2014\)/art/3171/](https://www.ejournals.eu/ZVPG/2014/Zeszyt-1-(2014)/art/3171/) (data obrashhenija 22 marta 2021)
19. Schweitzer Jean. La toponymie alsacienne. Paris, Ed. Jean Paul Gisserot, 2001. R. 127.
20. Viaut Alain. Marge linguistique territoriale et langues minoritaires // *Lengas. Revue de sociolinguistique*. Open Edition Journals. 71/2012. R. 9–28.
21. Weis Béatrice. Essai sur la francisation des toponymes en Alsace depuis la royauté jusqu'à nos jours // *Nouvelle revue d'onomastique*, 1993. R. 109–112.